

DOI: 10.14451/1.226.251

Трудовая миграция в контексте усиления интеграционных процессов в ЕАЭС

© 2023 **Тоганян Арман Самвелович**

Аспирант кафедры мировой экономики. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва.

E-mail: armantoghanyan@gmail.com

Ключевые слова: международная трудовая миграция, международные интеграционные процессы, денежные переводы, ЕАЭС, экономическая безопасность, интеграционные объединения.

Задача. В данной статье оценивается достигнутый уровень современных интеграционных процессов в мировой экономике и в ЕАЭС. Анализируются дезинтегрирующие условия и факторы в ЕАЭС. Определяется роль трудовой миграции и миграционных процессов в современной мировой экономике и в ЕАЭС. Рассматривается опыт внедрения инструментов инвестирования денежных переводов мигрантов в контексте усиления интеграционных процессов в ЕАЭС и минимизации рисков в сфере экономической безопасности.

Выводы. Проведенное исследование позволило установить, что, в последние годы в ведущих интеграционных объединениях снижается уровень интеграции на основных рынках, тем самым создавая условия для увеличения дезинтеграционных процессов. Иная ситуация на основных рынках в ЕАЭС, где присутствует рост индикаторов интеграции. В большей степени это связано с увеличением товарооборота и экономического сотрудничества участников стран ЕАЭС с Россией. Однако, до сих пор на низком уровне находится товарооборот и экономическое сотрудничество между отдельными участниками ЕАЭС. Нынешние противоречия в мировой политике и в международной экономике, а также усиление влияния западных стран на отдельные страны ЕАЭС могут все больше увеличить дезинтеграционные процессы в объединении.

В статье предлагается внедрение экономических программ, способствующих инвестированию миграционных доходов в национальные экономики стран ЕАЭС. Такой подход активно используется в различных странах и объединениях. Это, в свою очередь, увеличит экономическое сотрудничество между странами ЕАЭС и может увеличить интеграцию на основных рынках в ЕАЭС.

Практическое применение. Сделанные в статье выводы приводят к пониманию реальной ситуации современных интеграционных процессов в мировой экономике и в ЕАЭС, а также усилению интеграции с помощью феномена трудовой миграции и денежных переводов мигрантов.

Введение

Современный этап развития мировой экономики привел к все большему усилению интеграционных процессов в основном на региональном уровне, тем самым в мировой экономике и в международной политике все большую актуальность приобретает присоединение стран к различным интеграционным объединениям. Одним из эффективных инструментов для усиления интеграции и интеграционных процессов является трудовая миграция, который со временем становится эффективным инструментом для влияния на те или иные ключевые аспекты в мировой экономике. Однако, следует отметить, что не все страны, которые являются активными участниками миграционных процессов, используют данные механизмы для усиления возможностей, которые представляет этот процесс.

Современные интеграционные процессы в мировой экономике и в ЕАЭС

На данном этапе развития мировой экономики и становлении шестого этапа технологического уклада в мировой экономике безусловно возрастает важность интеграционных объединений с целью объединения ресурсов для достижения экономических и политических целей, стоящих перед такими интеграционными объединениями. Это призвано противостоять вызовам и угрозам на уровне национальных государств. Среди таких рисков можно отметить последствия пандемии COVID-19, а на сегодняшний момент – напряженность между Москвой и Западом, что привело к усилению санкционного давления. Эти меры, вопреки экономическим последствиям, способствовали диверсификации российской экономики и усилению геоэкономического влияния в мировом сообществе. Это привело к укреплению влияния интеграционных организаций, в которых Россия принимает участие, на мировой геополитической арене. В связи с этим многие страны активно идут на переговоры с целью присоединения к интеграционным объединениям, таким как ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), которая уже сделала значительные шаги в области мировой политики, борьбы с терроризмом и наркотрафи-

ком. Однако на данный момент она еще не приобрела статус экономической интеграционной организации с определенными целями, такими как создание зоны свободной торговли или таможенного союза. Также многие страны после 2022г. проявили интерес для присоединения к объединению БРИКС, в числе которых Турция, Египет, Саудовская Аравия и Алжир. Однако, отметим, что данные интеграционные объединения все больше являются политическими межгосударственными объединениями, нежели региональными экономическими интеграционными объединениями. В постсоветском пространстве в роли ведущего регионального экономического интеграционного объединения выступает ЕАЭС, которое объединяет Армению, Беларусь, Россию, Казахстан и Киргизию, и в рамках данного интеграционного объединения обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на всем пространстве Союза. Следует отметить тот факт, что после санкционного давления на Россию все больше внимание обращается в рамках Союза к эффективному использованию внутреннего потенциала ЕАЭС.

В Европейском союзе давно разработана методика усиления внутреннего взаимодействия в условиях нестабильных внешних обстоятельств, которая была названа «эффектом черепахи» из-за аналогии с поведением черепахи в естественной среде [4]. В российских экспертных сферах термин «интеграционный потенциал» относится к комплексным показателям, которые способствуют стимулированию интеграции и созданию условий для успешной ее реализации [8]. Т. Воронина в своей работе определяет элементы интеграционного потенциала как следующие: развитая материально-технологическая база, диверсификация производственных процессов и экспорта, состояние развития интеграционных институтов, культурно-исторические факторы и политическую волю для усиления интеграционных процессов [8].

Однако, для того чтобы оценить интеграционный потенциал необходимо, в первую очередь, оценить уровень интеграции между странами

объединения. Согласно аналитической справке ЕАЭС можно оценить динамику интеграции в объединении.

Результатами исследований установлено существование четырех индексов для оценки уровня интеграции:

1. Институциональная интеграция
2. Интеграция в ключевых секторах
3. Интеграция на основных рынках
4. Макроэкономическая конвергенция

Однако, чаще всего интеграция оценивается тремя блоками, которые и создают архитектуру системы индикаторов интеграции:

- Макроэкономическая конвергенция
- Интеграция на основных рынках
- Институциональная интеграция

Согласно исследованию, проведенному ЕЭК, ЕАЭС по уровню институциональной интеграции занимает второе место среди аналогичных региональных интеграционных объединений, таких как ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР (см. рис. 1).

Индекс институциональной интеграции определяет уровень фактического сближения институтов с учетом условий для интеграции. Условиями для интеграции являются действующие комплексные нормативно-правовые базы, совместные институты, которые реализуют отраслевые интеграционные политики.

Согласно оценке ЕЭК по интеграции на основных рынках среди аналогичных региональных объединений ЕАЭС занимает третье место, однако если оценить динамику по годам, можно констатировать что уровень интеграции на основных рынках в ЕАЭС продолжает свой уверенный рост, в то время как в МЕРКОСУР-е и в АСЕАН продолжительно снижается уровень интеграции (см. рис. 2).

Результаты анализа статистических данных показывают, что показатели интеграции на основных рынках отражают степень развития общих рынков для товаров, услуг, капитала и рабочей

силы, учитывая при этом сформированные институциональные условия для интеграции. Один из важных индикаторов интеграции на основных рынках — это доля взаимной торговли товарами и услугами. Динамика торговли между странами Евразийского экономического союза представлена в таблице 1.

Исходя из данных таблицы 1 и рисунка 3 следует отметить, что в ЕАЭС существует большая доля диспропорции внутренней торговли и внешней торговли, тем самым в общем экспорте из стран ЕАЭС внутренний экспорт составляет лишь 11%. Данная проблема усугубляется еще тем, что торговое сотрудничество между отдельными участниками как Армения- Киргизия, Киргизия- Беларусь, Армения – Киргизия и т. д. находится на низком уровне. Это, в свою очередь, существенно влияет на уровень интеграции между странами внутри интеграционного объединения и является одним из условий для дезинтеграционного влияния со стороны различных стран и экономических объединений, в частности усиления влияния Турции на Казахстан и Киргизию. Последние также являются активными участниками Организации тюркских государств где гегемоном в данной организации является Турция. Отметим, что с участием турецкого бизнеса в Казахстане за 2021г. реализовано свыше 60 крупных проектов на сумму более 2 млрд долл., а за 2022 г. – еще 25 проектов на сумму более 2,5 млрд долл. [15] Мягкая сила со стороны Турции привела также к подписанию военного сотрудничества между Казахстаном и Турцией.

В Киргизии доля турецких предприятий с полным участием иностранного капитала – составляет около 300 предприятий по состоянию на 2022 г. Объем инвестиций из Турции в киргизскую экономику составил около 80 млн долл. Товарооборот в 2021 году между Турцией и Киргизией составил около 354 млн долл., что на 21,1% больше по сравнению с 2020 г. Отметим, что товарооборот между Турцией и Киргизией существенно выше, чем товарооборот между Киргизией и Арменией, а также Киргизией и Беларусью.

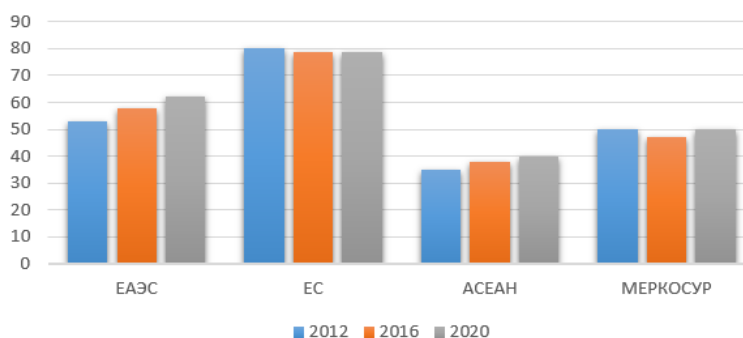

Рис. 1. Индикаторы институциональной интеграции. Составлен автором, источник [5].

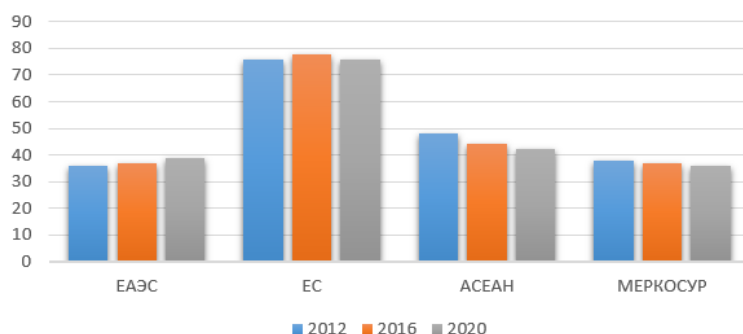

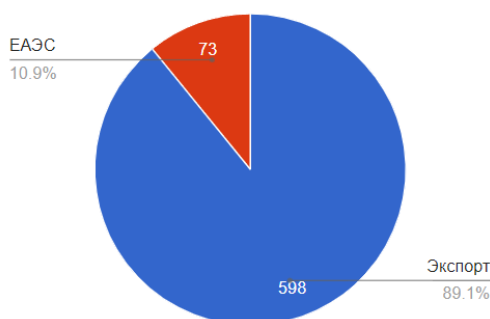
Рис. 2. Индикаторы интеграции на основных рынках. Составлен автором, источник [5].

Увеличивается также влияние западных стран, в частности ЕС на Армению, которое еще в 2021 г. объявило, что планирует выделить 1,6 млрд. евро на восстановление экономики Армении от последствий COVID-19, а также войны 2020 г. (между Арменией и Азербайджаном). Отметим, что ЕС также активно финансирует программы модернизации государственных институтов, для примера в 2022–2023 гг. ЕС выделит Армении грант на 33 млн. на реформы МВД и социально-экономического восстановления в постпандемийный и поствоенные периоды [5]. Тем самым, с усилением экономического давления на Россию с помощью санкций, одновременно западные страны, в том числе Турция, попытаются расширить свое влияние на постсоветском пространстве с помощью различных инфраструктурных и экономических проектов. Это, в свою очередь, может создать условия для усиления дезинтеграционных процессов в ЕАЭС с учетом того факта, что в ЕАЭС присутствуют торговые диспропорции между отдельными странами ЕАЭС. Отметим, что минимизация влияния запад-

ных стран, а также Турции в пространстве ЕАЭС с точки зрения России будет крайне сложной и нецелесообразной, поскольку в пространство ЕАЭС вытекает капитал, способствующий экономическому росту стран участниц ЕАЭС. С этой стороны Россия и страны ЕАЭС должны все больше углубить экономическое сотрудничество, товарооборот, инвестиции и т. д. между отдельными участниками ЕАЭС. Углубление экономического сотрудничества должно иметь целевое влияние на рынки товаров, капитала, услуг и рабочей силы, что, в свою очередь, усилит интеграцию на основных рынках. Необходимо отметить, что успешно внедренные инициативы в интеграционных объединениях проходят через циклы архитектуры интеграции: институциональной интеграции, интеграции на основных рынках и макроэкономической конвергенции. Тем самым фактически создаются условия на уровне институтов. Внедрение данной инициативы влияет на уровень интеграции на основных рынках (товар, труд, услуги и капитал), а результатом является макроэкономическая кон-

Таблица 1. Данные по экспорту и импорту стран ЕАЭС (суммы в млн. долл).

Страны	Общ. Экспорт	ЕАЭС	Армения	Беларусь	Россия	Казахстан	Киргизия
Армения	2 964 798	888 799	—	28 392	847 251	10 537	2 618
Беларусь	39 889 022	17 463 998	68 294	—	16 397 368	912 125	86 211
Россия	492 313 791	45 806 378	1 892 968	23 281 956	—	18 477 748	2 153 706
Казахстан	60 300 000	7 648 858	9 339	97 631	6 916 685	—	625 203
Киргизия	1 688 227	803 248	169	15 405	412 926	374 747	—
Страны	Общ. Импорт	ЕАЭС	Армения	Беларусь	Россия	Казахстан	Киргизия
Армения	5 323 905	2 072 943	—	69 930	1 993 902	8 928	181 998
Беларусь	39 889 022	23 887 341	28 914	—	23 666 812	180 679	10 935
Россия	293 497 128	24 411 566	710 026	16 224 943	—	7 143 270	333 325
Казахстан	41 100 000	18 442 827	9 749	761 072	17 326 361	—	345 643
Киргизия	5 447 794	2 624 801	10 950	56 577	1 872 482	684 790	—

Рис. 3. Доля экспорта стран участниц ЕАЭС вне ЕАЭС и внутри. Составлен автором, источник [5].

вергенция (сближение экономических систем и показателей).

Учитывая тот факт, что в пространстве ЕАЭС развита трудовая миграция между странами ЕАЭС, то одним из перспективных направлений будет осуществление программ развития, целью которых будет инвестирование миграционных доходов в национальные экономики.

Трудовая миграция и миграционные процессы в современном мире

По данным ООН, в 2010 г. число международных мигрантов составляло 221 млн., в 2015 г. — 248 млн., а уже в 2021 г. — 281 млн.чел. Тем самым, международные миграционные потоки продол-

жают расти из года в год, и сейчас они превышают пиковый уровень, зарегистрированный в 2007 году до мирового экономического кризиса. Определено, что миграционные процессы ведут к значительным изменениям на рынке труда как в странах реципиентов миграции, так и доноров. При этом экономическая миграция (или трудовая миграция) возникает по разным мотивам и определяется новыми возможностями для трудоустройства, улучшения условий труда и дифференциации заработной платы в странах реципиентах в сравнении со странами выбытия.

Установлено, что денежные переводы мигрантов имеют как положительное, так и отрицательное

влияние для экономик реципиентов данных денежных переводов. В краткосрочной перспективе денежные переводы от миграции создают положительный эффект для экономики, поддерживая спрос в странах доноров миграции, посредством семей трудовых эмигрантов. Однако, в долгосрочной перспективе в странах, где денежные переводы от трудовой эмиграции составляют ключевую долю в ВВП, в экономике может присутствовать эффект «голландской болезни», укрепляя реальный курс национальной валюты из-за большого притока денежных средств. Это, в свою очередь, может снизить конкурентоспособность экспортируемых товаров на международном рынке, а также повысить уязвимость стран, зависящих от денежных поступлений путем денежных переводов мигрантов в случае внезапных внешних потрясений [1]. Следует, также отметить, что согласно исследованию, проведенной специалистами МВФ, денежные переводы от эмигрантов в долгосрочной перспективе, имеют деформирующий социально-экономический и политический эффект на пути к совершенствованию экономической системы и институтов в стране. На основе проведенных исследований можно утверждать, что денежные переводы оказывают существенное воздействие на политическо-экономические процессы [13]. В работе, проведенной специалистами Международного валютного фонда, было обнаружено, что значительные потоки денежных средств в страны, откуда происходит миграция, могут уменьшать чувствительность правительств этих стран к потребностям и запросам общества. Это, в свою очередь, может замедлить внедрение реальных экономических реформ и изменение модели экономического развития. Как результат, экономика таких стран продолжает зависеть от эмиграции и денежных переводов, поскольку эти поступления становятся основным источником дохода. В итоге это может создать негативный цикл экономической застойности, повышения уровня жизни и дополнительной эмиграции [13]. Установлено, что многие страны, где присутствует большая доля эмиграции, идут на внедрение программ инвестирования денежных

переводов от эмиграции в национальные экономики. Среди таких стран Китай, Индия, Молдова. Рассмотрим опыт Молдовы, в частности, внедрение программы «PARE 1+1», которая получает финансирование от Европейского Союза. Долгосрочное финансирование этой программы стало основой для интеграции молдавской экономики в ЕС и сближения финансовых институтов. Эта инициатива служит примером использования миграции для укрепления интеграции. С начала 2010 года молдавское руководство реализует программу «PARE 1+1», которая нацелена на привлечение денежных переводов от эмигрантов в сферу бизнеса на родине и оказание помощи мигрантам в развитии предпринимательских навыков. Суть программы заключается в следующем: к каждому евро, привлеченному благодаря денежным переводам, добавляется еще один евро, выделяемый из государственного финансирования. Целью этой программы является не только привлечение инвестиций и снижение эмиграционных потоков, но и развитие человеческого капитала. Поэтому важной составляющей программы являются целевые образовательные курсы и стажировки в компаниях. Участие в таких образовательных мероприятиях становится обязательным условием для получения финансирования в рамках программы.

Только в первые годы реализации данной программы осуществилось около 1100 бизнес-проектов с помощью государственно-частного партнерства, что привело к созданию почти 3000 рабочих мест. Значительная часть инвестиций пришлась на агропродовольственный сектор. Отметим, что внедрение аналогичной программы в ЕАЭС способно создать фундамент для изменения «эмиграционной модели» экономики в долгосрочной перспективе и стать ключевым инвестиционным потоком в экономиках стран ЕАЭС с учетом усиления санкционного давления на Россию, а в дальнейшем и к усилению давления на страны ЕАЭС. Считаем, что данную практику необходимо использовать, учитывая национальные особенности граждан каждой из стран, которые позволяют в дальнейшем точно использовать инструменты «подталкивания».

Инструмент «подталкивания», или как его еще называют «архитектура правильного выбора», активно используется в различных отраслях экономики. Но тем не менее, использование данного инструмента не нашло своего широкого применения в вопросе, касающегося денежных переводов мигрантов. Однако, эти инструменты могут быть учтены для разработки специальных механизмов «подталкивания» для тех, кто получает данные денежные переводы.

Отметим, что по данным Всемирного Банка в 2021 г. в страны ЕАЭС, чьи экономики зависимы от денежных переводов эмигрантов, поступили следующие потоки денежных переводов от формальных каналов.

- Армения – 1 610 млн. долл. США (867 млн. долл. США из России или 54%)
- Беларусь – 1140 млн долл. США (274 млн. долл. США из России или 24%)
- Киргизия – 2 792 млн. долл. США (2130 млн. долл. США из России или 76%)

Анализ данных показывает, что наибольшая доля денежных переводов от эмигрантов отправляется из России, т. е. из пространства ЕАЭС, что, в свою очередь, увеличивает возможность усиления интеграционных процессов с помо-

щью инвестирования денежных переводов мигрантов. Кроме того, обороты денежных переводов на пространстве ЕАЭС являются ключевым преимуществом для анализа данных денежных переводов, выявления миграционных особенностей, формирования точечного механизма для «подталкивания» различных групп с учетом национальных особенностей. В связи с этим необходимо рассмотреть вопросы инвестирования денежных переводов мигрантов, недостатки учета и анализа денежных переводов, а также проблематику неформальных денежных переводов мигрантов комплексно, сочетая правовые, экономические и социальные меры.

Подводя итог, отметим, что в вопросе усиления интеграции необходимо будет финансировать инициативу инвестирования денежных переводов мигрантов из стран ЕАЭС, которая, в свою очередь, кроме усиления интеграционных процессов, станет хорошей базой для всеобщего регулирования миграцией и ее главной составляющей – денежных переводов. Это, в свою очередь, может иметь эффект мультипликатора для усиления интеграции на основных рынках, что приведет к усилению экономического сотрудничества в ЕАЭС и создаст хорошую базу для дальнейшей макроэкономической конвергенции.

Библиографический список

1. Армения получит миллиарды евро в помощь ЕС / lenta.ru. – 2023. – URL: https://lenta.ru/news/2021/07/09/armenia_eu (дата обр. 22.08.2023).
2. Афанасьева А. В. Диаспоральная политика КНР: социально-экономическое направление : монография. – М. : ИДВ РАН, 2022. – 336 с.
3. Воронина Т. В. Интеграционный потенциал стран СНГ: перспективы его реализации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2011. – № 1. – С. 113.
4. Доклад о миграции. – 2023. – URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обр. 22.08.2023).
5. Индикаторы интеграции в рамках ЕАЭС, ЕС, АСЕАН / ЕЭК. – 2023. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/1d9/Spravka_-_rezultaty-obnovleniya-2021-v2.pdf (дата обр. 22.08.2023).
6. Казахстан и Турция подписали соглашение о военном сотрудничестве / Forbes. – 2023. – URL: https://forbes.kz/process/kazakhstan_i_turtsiya_podpisali_soglashenie_o_voennom_sotrudnichestve.
7. Казахстан и Турция: 10 ключевых событий за 2021–2022 год / Институт экономических исследований (ERI). – 2023. – URL: https://economy.kz/ru/Novosti_instituta/id=5314 (дата обр. 22.08.2023).
8. Навой А. В., Шалунова Л. И. Статистика трансграничных переводов физических лиц. методологические подходы и аналитические возможности // Деньги и кредит. – 2017. – № 12. – С. 22–32.
9. Объёмы взаимной торговли государств – членов ЕАЭС [Электронный ресурс] / ЕЭК. – 2023. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tables/intra/2021/12/I202112_1.pdf#view=fitV (дата обр. 22.08.2023).

10. Представители Таджикистана изучают программу привлечения иностранных денежных переводов в качестве инвестиций / FAO. – 2023. – URL: <https://www.fao.org/europe/news/detail-news/ru/c/1099137> (дата обр. 22.08.2023).
11. Симонян Р. А. Теоретические основы категории денежных переводов трудовых мигрантов и их влияние на экономику стран-доноров и реципиентов // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2018. – № 12. – С. 28.
12. Тоганян А. С. // Современные финансовые рынки в условиях новой экономики. – 2022. – № 2. – С. 293–298.
13. Тоганян А. С. Неформальные системы денежных переводов как угроза финансовой и экономической безопасности ЕАЭС // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2022. – № 3. – С. 91–97.
14. Тоганян А. С., Григорян Г. Р., Кеворкова Ж. А. Исследование влияния денежных переводов и миграционных процессов на экономику и экономическую безопасность стран доноров и реципиентов миграции // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 8. – С. 47–59.
15. Турецкие инвестиции в центральной Азии: во что вкладывается Турция? – 2023. – URL: <https://stanradar.com/news/full/48643-turetskie-investitsii-v-tsentralnoj-azii-vo-cto-vkladyvaetsja-turtsija.html> (дата обр. 22.08.2023).
16. Храмова А. В. Потенциал регионального интеграционного объединения // Этносоциум. – 2018. – № 1. – С. 69.
17. Чами Р., Эрнст Э., Фулленкамп К. и Ёкинг Э. Существует ли ловушка денежных переводов? // Финансы и развитие. – 2018. – № 1. – С. 44–47.